

ФАКТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРИГОВОРА

Если исходить из ст. 6 УПК РФ, определившей *назначение* уголовного судопроизводства РФ, его *задачи* состоят в основном в том, чтобы путем расследования и разрешения уголовных дел в точном соответствии с законом раскрыть преступление, изобличить виновного в его совершении, применить к нему (при наличии оснований, предусмотренных законом) справедливую меру уголовного наказания и тем защитить права и законные интересы личности, общества, государства от преступных посягательств; охранить, защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав, свобод, законных интересов¹.

Данные задачи решаются в уголовном судопроизводстве совершением компетентными должностными лицами и органами уголовно-процессуальных действий и принятием ими уголовно-процессуальных решений².

Это определяет всю важность то, *что* признается *основой* уголовно-процессуальных решений.

Ею может быть то, что обеспечивает решение задач уголовного судопроизводства, будет служить установлению истины по уголовному делу; обеспечению, защите прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, прежде всего тех, кто своим участием в уголовном судопроизводстве защищает свои права и законные интересы: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также гражданского истца, гражданского ответчика. Этим лицам должна обеспечиваться как лично, так и с помощью защитника (представителя) *возможность участвовать в формировании* основы уголовно-процессуальных решений, затрагивающих права и законные интересы данного лица, и проверки того, кто, какие сведения, полученные и оформленные каким путем положат в основу вывода о наличии (отсутствии) соответствующих данному решению фактических обстоятельств (используя для этого предоставленные указанным лицам права, например, п. 4–6, 10–12 ст. 47, ч. 2 ст. 86 УПК РФ).

Приведенное утверждение в соответствии с УПК РФ не имеет, однако, абсолютного значения.

Подтверждает это, например, ст.171 УПК РФ, которая не требует

* © Куцова Э.Ф., 2010

Куцова Элеонора Федоровна — доктор юридических наук, заслуженный профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

указывать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого те доказательства, которые дают основания обвинять лицо в совершении преступления.

«Проверяемыми» указанные выше сведения должны быть естественно для лиц, принимающих и проверяющих уголовно-процессуальные решения.

Утверждение о том, что указанные участники уголовного судопроизводства (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и др.) должны иметь возможность участвовать в формировании и проверке сведений, составляющих основу вывода о наличии (отсутствии) соответствующих обстоятельств, находят подтверждение в ч. 4 ст. 7 УПК РФ, предусматривающей *принцип законности* при производстве по уголовному делу, в ч. 4 которой признано: «Определения, постановления суда, прокурора, следователя, дознавателя должны быть мотивированными» (в ч. 4 ст. 7 УПК РФ неоправданно забыт суд)³.

Основа уголовно-процессуальных решений — закон и фактические обстоятельства, соответствующие данному решению, установленные на основе *доказательств* (такова, по существу, и позиция П.А. Лупинской⁴). Указанные фактические обстоятельства и доказательства — *фактическая основа* уголовно-процессуальных решений.

Такой вывод корреспондирует изложенному выше.

Поскольку названные обстоятельства устанавливаются на основе доказательств, они, *доказательства*, т. е. сведения, отвечающие требованиям ст. 74 УПК РФ, — первооснова, база фактической основы уголовно-процессуальных решений.

Понятие доказательства исследовалось многими учеными⁵.

Правовой природе оперативно-розыскной деятельности соответствует утверждение, согласно которому результаты этой деятельности служат в качестве основы для формирования доказательств в уголовном процессе⁶. Это мнение в уголовно-процессуальной теории не является общепринятым.

Вывод о том, что доказательства — база, первооснова фактической стороны уголовно-процессуальных решений знает исключения. Так, постановление о возбуждении уголовного дела выносится при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

Соответственно изложенному выше, автор не разделяет позицию правоведов, полагающих необходимым упростить доступ в доказывание в уголовном судопроизводстве оперативно-розыскных данных, приравнивание их «по существу» к доказательствам. Так, читаем: «... полное закрепление в УПК РФ положения о том, что *оперативно-розыскные дан-*

ные являются доказательственной информацией, позволило бы, по мнению многих практических работников, вводить ее в уголовный процесс непосредственно, «из первых рук» (выделено мною. — Э.К.)⁷.

Реализация в законе приведенного мнения серьезно подорвет возможность проверки фактической основы уголовно-процессуального решения следователем, судом, равно и другими лицами, чьи права и интересы связаны с принятым решением, и тем ущемит их; умалит гарантии законности, обоснованности приговора, иных уголовно-процессуальных решений, установление истины по уголовному делу.

Возражая против приравнивания оперативно-розыскных данных к доказательствам, отметим, что расширение их доступа в уголовное судопроизводство не означает отрицания, принижения той большой роли, которую имеют ОРД в поиске сведений, которые при соблюдении требований УПК будут иметь значение доказательств и, соответственно, будут служить формированию фактической основы уголовно-процессуальных решений.

Решение задач обеспечения подозреваемому, обвиняемому, гражданскому ответчику права участвовать в формировании доказательственной базы уголовно-процессуальных решений плохо согласуется с признанием в УПК РФ следователя, дознавателя (ст. 38, 41) участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения (стороной обвинения), ибо от действий этих лиц зависит придание информации, представляемой названными выше субъектами, уголовно-процессуальной формы, вне которой доказательств нет⁸.

Следователь (дознаватель) — субъекты функции *предварительного расследования*, которые присущи всесторонность и объективность исследования обстоятельств уголовного дела. Наличие названной функции в уголовном судопроизводстве России признано рядом ученых⁹.

Осуществление следователем (дознавателем) названной функции служит обеспечению права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и др. (см. выше) участвовать в формировании и проверке доказательственной базы фактической основы уголовно-процессуальных решений, принимаемых в данной стадии уголовного процесса.

Примечания

¹ Критические замечания по ст. 6 УПК РФ, задачам уголовного судопроизводства см.: Куцова Э.Ф. Истина и состязательность в уголовном процессе Российской Федерации // Ученые юристы МГУ о современном праве / под ред. проф. М.К.Треушникова. М., 2005. С.291–293.

² УПК РФ дает понятие уголовно-процессуального решения, определения, постановления, приговора в п. 23, 25, 28, 33 ст. 5, которые можно было бы уточнить.

³ Подробнее об этом: Куцова Э.Ф. Приговор и его качество // Законодательство. 2009. № 11. С. 71–72.

⁴ Лупинская П.А. Решение в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М., 2006. С. 79.

⁵ См., например: Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2009. Гл. 2. § 1–3; Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. Гл. 5; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2009. Гл. 3. С. 9.

⁶ Доля Е.А. Указ. соч. Гл. 2. § 2. С. 78–82 и др.; Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004. С. 68.

⁷ Цитируется по: Бакунчев А.Г. Некоторые проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Проблемы в теории и практике уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства: материалы научно-практической конференции. Томск: ТГУ, 2004. С. 80.

⁸ Возражение против такого определения процессуального статуса следователя см.: Петрухин И.Л., Куцова Э.Ф. Концепции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 12. С. 83–85.

⁹ См., например: Выдря М.М. Расследование уголовных дел – функция уголовного процесса // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 80–81; Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение личных, публичных интересов при расследовании преступлений. М., 2004. С. 241.

*Ю.К. Якимович**

ВЫБОРНОСТЬ СУДЕЙ И КОЛЛЕГИАЛЬНОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В соответствии с УПК Российской Федерации уголовное дело по первой инстанции может быть рассмотрено единолично профессиональным судьей, тремя профессиональными судьями и судом с участием присяжных заседателей. Причем единолично профессиональным судьей может быть рассмотрено любое уголовное дело, и фактически в таком составе рассматривается абсолютное (подчеркнуто мною. – Ю.Я.) большинство уголовных дел. Многие ученые с самого начала судебной реформы резко критиковали чрезмерное расширение единоличного рассмотрения уголовных дел по существу.

Судом с участием присяжных заседателей, если не лукавить, на самом деле рассматривается не более 1 % уголовных дел. Все зависит от того, что брать за 100 %. Если взять все уголовные дела, рассматриваемые всеми судами, начиная от мирового судьи, а не только лишь те, которые подсудны судам субъектам Федерации, то и получится менее 1 %, а не 20 %, как утверждается иногда в литературе¹.

* © Якимович Ю.К., 2010

Якимович Юрий Константинович – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Юридического института Томского государственного университета